

Глава 3

1

Мир был похож на пузыри.

Люди, предметы – ничто не менялось. Пузыри скапливались, тем самым каким-то образом обретая очертания. Так его глаза видели мир. Он взрывался, когда эти пузыри исчезали, и зарождался, когда они лопались, но в целом мир оставался неизменным.

В каком-то смысле, возможно, это была вечность.

Если мир есть лишь скопление мимолётных пузырей, то эта цепь быстротечности похожа на бесконечность. Как её ни разделяй, какой бы тонкой она не становилась, она никогда не исчезала. ^{Планковское время} Мгновение было целой жизнью, а равное количество вселенных появлялось и исчезало.

Поэтому.

Он не знал, когда это началось.

Но с тех пор его окружали только пузыри. Их можно было лопнуть одним лишь касанием. Можно было разделить, проведя между ними границу. Слова «большое» и «маленькое» были неуместны. Ещё неуместнее были слова «живое» и «неживое». В этих глазах они не имели никакого значения.

Он узнал о Мистических глаз гораздо позже.

Да.

Они находились на вершине того, что можно было счесть Мистическими глазами.

Короче говоря, Мистические глаза радужного ранга...

*

Лицо Ольги-Марии утратило всякий цвет.

Дрожащими пальцами она вцепилась в пальто трупа. Не обращая внимания на пятнавшую её руки кровь, она затрясла безголовое тело.

— Триша?..

Девушка встряхнула тело ещё раз.

— Триша? Триша? Это шутка, да? Почему?..

На последнем слове её голос заглох.

И раздалось сдавленное рыдание. Словно неисправные лёгкие изо всех сил старались работать на минимально допустимом уровне.

— Какая же ты самоуверенная. Каждый раз, когда мне не удаётся решить проблему, ты всегда с радостью меня воодушевляешь. Так что почему, почему ты спишь в таком месте?! Давай, покричи на кого-нибудь, как ты всегда делаешь!

— Мисс Ольга-Мария... — не подумав, начала говорить я.

Но когда она повернулась ко мне, на её лице читалась сильная ненависть.

— Это вы сделали, да?! — закричала она.

Поражённые столь внезапным обвинением, мы не могли связать даже двух слов, чтобы ответить.

— Что с вами не так?! Верните Тришу!

Её горькие крики эхом разносились по вагону.

Пусть она и являлась дочерью Лорда, ей было всего лишь одиннадцать лет от роду. Сложно было представить, чтобы кто-либо смог сохранять спокойствие при виде такого. Особенно, если убитым был тот, кто наставлял тебя с малых лет.

Но.

Её следующие слова взорвали скопившееся в комнате напряжение.

— В-Вы! Из Церкви! Это Ваших рук дело?! — закричала она, посмотрев на сохранявшего молчание старика – Карабо Фрамптона.

Несколько из присутствовавших тоже повернулись к нему.

— Простите, но нет, — медленно покачал он головой, после чего спросил: — Вы позволите мне произвести вскрытие?

— Вскрытие?

— Да. Не сказать, что я в этом хорош, но эти руки привыкли к смерти. Возможно, я смогу что-нибудь выяснить. Это приемлемо, мистер проводник? — обратился он к проводнику, который прибыл на место происшествия вскоре после нас.

Даже при виде такого зрелища выражение лица худощавого проводника осталось неизменным. Это означало, что подобные происшествия не были редкостью на «Рельсовом цеппелине»? То есть убивать соперников ещё до начала аукциона было здесь настолько нормально?

Взглянув на серебряные часы, которые он достал из нагрудного кармана, проводник едва заметно кивнул.

— Я не возражаю. Но в комнате нужно будет прибраться. Учитывая наше запланированное время отправления, я прошу вас закончить в течение часа.

Он сказал это так, словно это было очевидно. С серьёзностью, которая не оставляла места для сомнений в его способностях первоклассного сотрудника, он произнёс эти слова таким тоном, будто кто-то случайно уронил на пол еду.

Наверное, поэтому ответ девушки отозвался во мне облегчением.

— Что с вами не так?!

Ольга-Мария вытянула руку, и с неё слетело что-то невидимое.

Магическая пуля. Сгусток чистой магической энергии – даже я, будучи новичком, могла сказать, что он был гораздо более высокой плотности, чем тот, которым стреляла Райнес. Даже несмотря на его простоту, я невольно чувствовала, что его сила соответствовала будущему Лорду.

Клинок, возникший в руке Карабо, в мгновение ока отразил снаряд.

Рукоять была слишком короткой для того, чтобы это можно было назвать мечом. Позже учитель сказал мне, что это было оружие, которое обычно упоминалось как «Чёрный ключ», инструмент, ставший популярным среди некоторого количества экзекуторов Святой Церкви.

«Но...»

Я даже не заметила, как он достал это оружие. Мне казалось, что он при желании смог бы пронзить кому-нибудь сердце прямо во время дружеской беседы. Его собеседник погиб бы, даже не успев понять, почему у него вдруг заболела грудь.

— В-Вы!..

— Прошу прощения.

Рука старика скользнула в сторону.

Лёгкий удар по голове рукоятью Чёрного ключа – и Ольга-Мария, лишившись чувств, повалилась на пол. Старик подхватил её и аккуратно уложил на диван за пределами расплывшегося кровавого пятна.

— Вы не могли бы присмотреть за ней? Полагаю, если она, очнувшись, вновь обнаружит себя в этой комнате, это вызовет у неё огромный шок. Я бы хотел, чтобы её по возможности перенесли в вестибюль, — сказал он, посмотрев в нашу сторону.

— А, да! Я об этом позабочусь!

Пока я стояла столбом, не в силах пошевелиться от изумления, Каулес вызвался добровольцем. Даже в такой ситуации он оставался неожиданно спокойным. Неужели то время, когда его сестра отказалась от магии, было для него таким тяжёлым? Он сказал, что его пытались убить его же родственники. Этот опыт, должно быть, хорошо закалил его разум.

Когда Каулес вынес бессознательную девушку из комнаты, Карабо начал осматривать тело. Вскоре в помещение вошёл ещё один человек.

— Опять? — прямо с порога сказала она. — Вы как будто притягиваете к себе подобные ссоры между магами, Вам так не кажется?

— Кто бы говорил, — сказал мой учитель, поворачиваясь к ней.

Похоже, он сразу определил, что это была Адасино Хисири.

— Я не стала покидать вагон, поскольку была не в настроении. Но теперь, похоже, у меня нет алиби, да?

— Для магов алиби ничего не значит. Вам это должно быть известно лучше всех.

— Что ж, тогда никаких проблем, — с вымученным смешком произнесла она.

Хисири тоже не проявила дискомфорта при виде трупа. Может быть, здесь только я вела себя странно. Будь то моя родина или замок Адра с башнями Изельма, я повидала немало странных происшествий. Возможно, это я, парализованная страхом, была странной.

Как бы то ни было, сейчас мне не хотелось об этом думать.

Я повесила голову, пытаюсь отвлечь себя от крутящего чувства тошноты в желудке, в то время как беседа продолжалась.

— Смерть, похоже, наступила от десяти до двадцати минут назад. Полагаю, причиной можно считать отделение головы. Следов борьбы нет, так что она, должно быть, умерла мгновенно, — объяснил Карабо.

Во внешнем мире начали бы с фотографий места преступления, но, похоже, в этом не было необходимости. В конце концов, подробные записи можно было сделать напрямую с помощью Магических цепей, а улики, на которые опиралась

современная наука, маг с лёгкостью мог подделать, так что особо полагаться на подобные методы не стоило.

— Но зачем преступнику забирать голову? Он намеревается использовать её в качестве какого-нибудь катализатора?

— Похоже, что у неё были Мистические глаза предвидения.

— Вот как? — морщины на лице старика стали глубже.

Ещё раз взглянув на тело, учитель продолжил:

— Может быть, преступник забрал голову целиком, чтобы извлечь глаза.

Я ощутила, как по моему телу пробежала дрожь.

Ужасающие слова учителя поразили меня. Это было слишком в духе мага. Слишком уместно для «Рельсового цеппелина».

Whydunnit.

— Отделить голову целиком только для того, чтобы забрать глаза, — сказал Карабо, поглаживая подбородок. — Такое вообще возможно? Извлечь глаза из головы после её отсечения от тела?

— Возможно, нам следует спросить это у сотрудников «Рельсового цеппелина», — произнёс учитель и повернулся к другому члену обслуживающего персонала позади него – к Леандре, аукционистке с повязкой на глазах.

Поприветствовав всех небольшим кивком, она подтвердила слова учителя.

— Если прибегнуть к таким же техникам, которые используем мы, и если голова в хорошем состоянии, то извлечь Мистические глаза не составит труда, — холодным тоном объяснила она. — И позвольте прояснить. Пересадка Мистических глаз возможна даже за пределами «Рельсового цеппелина». Правда, шанс на успешную операцию будет гораздо меньше.

Были ли последние её слова просто гордостью семьи, специализирующейся на Мистических глазах?

В ответ на её утверждение учитель заявил:

— В таком случае я бы хотел продолжить вскрытие. И кое-что обсудить с Вами, мистер Карабо.

*

Остальные маги не стали особо возмущаться и ушли.

В их глазах это было не более чем убийство обычной слуги.

Возможно, им также казалось, что устранение одного из потенциальных соперников на аукционе было им на руку. Меня же не покидало странное ощущение, совершенно отличное от того, что я чувствовала во время предыдущих инцидентов. Смешиваясь с запахом крови, пропитавшим комнату, моя тревога продолжала расти.

Я с силой прижала ладонь к груди.

— Для начала могу я кое-что спросить? — произнёс учитель, обращаясь к старику.

Опустившись на колени, он с помощью своей привычной лупы изучал различные участки места происшествия. Капая веществами на пятна крови, наблюдая за реакцией и делая пометки в блокноте, он больше походил на детектива из прошлого века, чем на мага. Этот его вид почему-то помог мне немного успокоиться.

— Что именно? — отозвался Карабо, сидевший на стуле напротив него.

— Вы не питаете ненависти к магам?

Святая Церковь и Ассоциация магов пребывали в постоянном конфликте. И это было не по причине какой-то борьбы за власть или исторических разногласий, а из-за фундаментального идеологического различия. Непреодолимого барьера между теми, кто пытался скрыть и защитить таинства, и теми, кто отвергал и уничтожал все таинства, не связанные с ними.

Старик щёлкнул языком.

— Честно говоря, я бы с превеликой радостью вознёс молитву за ваше спасение и отправил вас всех напрямик в чистилище.

Возможно, упоминание чистилища являлось единственным из сказанного, что было в духе священника.

Потому что это было место, где души тех, кто не смог попасть в рай, проходили очищение. Несмотря на страдания, которыми наполнилось чистилище, оно не было похоже на ад, куда отправлялись настоящие грешники.

— Но сейчас другой случай. Эти Чёрные ключи не предназначены для убийства детей, скорбящих по своим мёртвым спутникам.

Пусть и мельком, но я ощутила глубокую убеждённость в его словах.

Обдумав их, учитель медленно произнёс:

— Карабо Фрамpton. Вы обладаете Мистическими глазами восприимчивого типа?

Старик на какое-то время замолк.

Затем он поднял взгляд. Его голос был подобен скрежету ржавого металла.

— К чему этот вопрос?

— Если учесть Ваш возраст, то Вы, скорее всего, прибыли сюда, чтобы продать Мистические глаза, а не купить их. Кроме того, Святая Церковь, как правило, не заинтересована в магии, помимо Обрядов крещения. Вот я подумал, что, может, Вы вызвались провести вскрытие, потому что у Вас есть Мистические глаза, которые смогут как-то нам помочь.

Да, Иветт сказала нечто подобное. Учитель подключился к нашему разговору уже после её объяснений, но, похоже, пришёл к такому же выводу.

После очередной паузы старик с тяжестью в голосе прошептал:

— Похоже, я не могу это скрыть, Лорд.

Проведя пальцем по шраму, на его брови, он продолжил:

— У меня Мистические глаза восприятия прошлого.

— Восприятия прошлого?

Противоположность предвидению.

Интересно, подразумевала ли Ольга-Мария именно их, когда говорила про Мистические глаза радужного ранга?

— Да. Но они не настолько впечатляющие. Возможно, им можно было бы присвоить благородный цвет, как у вас, магов, принято, но они явно не дотягивают до золотого ранга. Так... эта девушка расчёсывала Ваши волосы этим утром, не так ли?

— А, да...

— Похоже, для тебя это привычное занятие. Лорд попросил тебя не трогать его ещё пять минут, но ты просто подпёрла его Каулесом и продолжила своё дело. Хм, похоже, вы что-то расследовали, но это не связано с данным происшествием.

На мгновение у меня перехватило дыхание.

Несомненно, он говорил про наше расследование кражи реликвии.

Несмотря на то, что я уже большей частью забыла мой разговор с учителем, тот факт, что старик увидел всё это, подтверждал подлинность его Мистических глаз.

— Вот примерно такое я и могу видеть. К сожалению, я не способен по собственному желанию взглянуть на конкретное место или время, так что они не такие уж полезные.

— То есть глаза Вам по большей части не подчиняются, я прав?

— Я могу в определённой степени управлять их активацией. К тому же их тянет к тем моментам времени, когда имело место быть плотное скопление магии или таинств, так что им находится применение. Но в моём возрасте они, похоже, срабатывают гораздо чаще, чем обычно. Я сказал аукционистке, что намерен продать их. Полагаю, завтра вы увидите их в каталоге.

Короче говоря, Иветт была права. Чего и следовало ожидать от постоянной гостьи «Рельсового цеппелина».

Руки учителя замерли, словно он что-то обдумывал.

— Значит, Вы видели преступника? — наконец продолжил он.

— Нет, — признался старик.

— Вы не можете?

— Возможно, у преступника есть какая-то защита от ясновидения. Я вижу всё вплоть до того момента, как она садится в это кресло. Но моменты до и после того, как она лишилась головы, очень расплывчаты.

После очередной паузы учитель вновь произнёс:

— В таком случае преступник мог быть защищён и от Триши Фэллоуз.

— Что? — старик широко распахнул глаза.

— Если бы она это предвидела, то приняла бы какие-нибудь меры, — мягко разнёсся по запятнанной кровью комнате голос моего учителя. — По крайней мере, она сказала бы что-нибудь своей госпоже, Ольге-Марие. Словом, преступник и её смерть были защищены от предвидения и восприятия прошлого. Их нельзя было увидеть из прошлого или будущего.

Карабо погрузился в молчание.

— Убийца словно невидим для времени, — прошептал учитель, изрекая свой вывод.

Прозвучало довольно поэтично, но это, похоже, вписывалось в ситуацию. Смерть Триши, невидимая из прошлого и будущего, существовала лишь в момент её происшествия.

— Разумеется, Вы никак не можете подтвердить, что я говорю правду. Вся моя болтовня про Мистические глаза восприятия прошлого могла быть чистой воды выдумкой. Даже про то, чем вы занимались утром, я мог услышать от другого гостя.

— Да, — кивнул учитель. — Но человеку вроде Вас, который пытается кого-то защитить... я хочу доверять.

Старик на мгновение лишился дара речи.

Затем он медленно покачал головой.

— Не ожидал услышать такое от Лорда Часовой башни.

— Опыта у меня не так уж много, но я верю в свою способность оценивать людей. Более того, Мистические глаза не есть результат какого-нибудь заклинания, это природа самого тела. Они – самая древняя магия, известная человечеству. Мистические глаза не проистекают ни из ритуала, ни из исследований, но тем не менее всё равно продолжают воздействовать на разум. Если так, то это также должно отражаться на образе жизни их владельца.

— Вы уже встречали кого-нибудь с Мистическими глазами?

— Я говорил с Тришей, когда она была ещё жива. Она сказала, что обладать Мистическими глазами – значит принять то, что они тебя сковывают.

На секунду он перевёл взгляд на обезглавленное тело.

— Но это не всё. Как Лорд, разумеется, я встречал множество магов с Мистическими глазами... они всегда воспринимают это очень серьёзно.

На последних словах он горько улыбнулся.

После этого я впервые увидела улыбку на губах старика, который до этого был сама серьёзность.

— Мои Мистические глаза восприятия прошлого – вещь гораздо более жестокая, — сказал он. — Например, их использование подобно извлечению мозга и бросанию его в чан с каким-нибудь чёрно-белым фильмом. Даже без глазных яблок они всегда агрессивно вбирают в себя всю информацию, которую только могут. Да, наверное, как-то так. Это похоже на перенос персонажей фильма. Словно одновременно существуют две версии меня – одна получает всю информацию с той точки зрения, а другая смотрит на фильм со стороны. Возможно, всё это звучит, как бессмыслица, но именно так я это воспринимаю.

Людей очаровывает всё, что они видят. Всё-таки мозг так устроен, что он не в состоянии сосредоточиться на двух вещах сразу. Даже существуя одновременно в прошлом и настоящем, я могу лишь видеть что-то одно за раз. Говоря другими словами, глядя на прошлое, не можешь жить в настоящем. С того момента, как я узнал о наличии у меня этих глаз, мне это ни разу не удалось.

Эти слова сильно поразили меня.

Триша сказала нечто подобное. Что они видят другой мир, отличный от того, что доступно взору обычных людей. Интересно, может, обладателям Мистических глаз восприимчивого типа была уготована такая судьба?

Как, например, десять лет назад меня обрекли на жизнь в теле, которое мне не принадлежало.

Карабо повернулся ко входу в комнату.

Спустя секунду дверь открылась, и на пороге появился Каулес.

— Профессор, Ольга-Мария очнулась.

— Я сделал всё, что смог. Пожалуйста, передайте девочке Анимусфия мои наилучшие пожелания.

Сказав это, Карабо покинул место происшествия.

В вестибюле царило безмолвное спокойствие.

Он, казалось, ни капли не изменился с тех самых пор, как мы были в нём в последний раз, за исключением фруктов, которые поменяли на свежие. По всей видимости, сотрудники, обслуживавшие вестибюль, находились здесь постоянно, поскольку даже сейчас они были рядом с Ольгой-Марией, подавая ей чай. Войдя в помещение, мой учитель кивнул им, и они удалились.

Мы остались наедине с Ольгой-Марией.

Несмотря на то, что Каулесу, видимо, было в особенности неловко ухаживать за ней, Ольга-Мария заговорила первой.

— Всё нормально, — фыркнув, сказала девушка. Сидя на диване, она подняла руки, словно потягиваясь. — Хмф. Всё-таки мы на «Рельсовом цеппелине». Я ожидала, что может произойти нечто подобное.

Всё это явно было напускное. Это можно было легко понять по слабой дрожи в её коленях и покрасневшим глазам. Даже дочь Лорда Часовой башни никак не могла привыкнуть к внезапному одиночеству.

«Как и Райнес...»

Интересно, происходило ли в жизни Райнес нечто подобное? Судя по всему, прежде чем ей удалось закрепить свой контроль над фракцией Эль-Меллой, ей приходилось носить с собой запас продовольствия, постоянно опасаясь отравления. Однако Ольге-Марие такое, похоже, никак бы не помогло.

Учитель продолжил говорить своим обычным сдержанным тоном:

— Пусть так, но если Вы надеетесь вернуться с этого аукциона, заполучив желаемое, то Вам следует ещё немного отдохнуть. Я попросил обслуживающий персонал, и они, по всей видимости, подготовили для Вас другую комнату.

— Мне это не нужно. Они ведь всё уберут, верно?

Она неуклонно покачала головой.

Неужели она собиралась спать сегодня в комнате, где убили её провожатую? Ей вообще удастся уснуть?

— К тому же это ведь всё просто хитрость, чтобы заслужить расположение Анимусфия, не так ли? Что ж, тоже будучи аристократом, не могу сказать, что мне это неприятно, — быстро сказала она, впиваясь взглядом в моего учителя.

Тот, однако, просто покачал головой.

— Нет, у меня даже в мыслях такого не было. Называйте это прихотью, если хотите. Кроме того, я не могу себе представить, чтобы Часовая башня всерьёз восприняла какое-либо происшествие на «Рельсовом цеппелине».

— Вы точно Лорд?

Её вопрос был резким и полным гнева.

— Вы должны быть более чем рады воспользоваться ситуацией. Как бы сильно Анимусфия ни укрывались на своей горе, держась подальше от политики, Лорд остаётся Лордом. Будучи последними среди двенадцати семей, разве вы не должны

цепляться за любую возможность, чтобы заслужить хотя бы толику благосклонности?

— Ценю Ваш совет, — вежливо поклонившись, ответил он. В его ответе не было даже намёка на сарказм. Словно всерьёз приняв во внимание её слова, учитель медленно продолжил: — Но это, скорее, мой личный принцип.

— Принцип?

— Когда я был молод и неопытен, кое-кто сказал мне, что сама по себе неопытность есть признак способности править. Что я всё ещё могу бороться, поскольку всегда стремлюсь к тому, что находится за пределами моей досягаемости. Эта вера в то, что «за горизонтом ждёт слава», была фундаментальной частью его жизни, поэтому он всегда говорил подобные глупости.

Взяв яблоко со стола, он поднял его вверх.

Почему-то это яблоко показалось мне земным шаром. Не зная, что Земля на самом деле круглая, короли древности всегда стремились к тому, что находилось вдалеке. Не осознавая, что они попросту ходят кругами, они поистине верили, что ценность жизни человека заключалась в том, насколько далеко он мог зайти.

Я невольно подумала об олимпийских прыжках в длину.

Бежать как можно быстрее, вкладывая все свои силы, чтобы в последние секунды взмыть высоко в небо. А в месте приземления будет ждать та самая ценность жизни.

— Однажды, нравится мне это или нет, я найду свой путь. Так он сказал мне. Поэтому обязательно наступит момент, когда мне придётся за него бороться. Так что отбрасывать в сторону жизнь человека, который ещё не обрёл свой путь... для меня это непростительно. Эта вера важна для меня гораздо больше, чем силовые игры в Часовой башне.

— Признак способности править? — эхом повторила Ольга-Мария, не сводя с него глаз. — Вам сказали нечто такое во время Войны за Святой Грааль? Это был Слуга, которого Вы призвали?

— Да.

— Как глупо, — резко ответила она. — Слуга – это не более чем копия Героической души. Тень, исчезающая в мгновение ока. Да, Вы можете поспорить что они были важными фигурами, запечатлевшими свои имена в истории, но маг, на которого они могут так легко повлиять, всё воспринимает превратно.

— Что?!.. — невольно попыталась возразить я. Эти воспоминания моего учителя я не могла позволить опорочить. Никто не имел права называть их глупостью.

Но.

— Возможно, — с улыбкой произнёс учитель, положив яблоко обратно на стол. Он словно говорил, что самое важное находилось в его сердце, и это уже было хорошо. — Я скажу обслуживающему персоналу, что Вы намерены сменить комнату. К счастью, комната рядом с нашей, судя по всему, свободна. Если Вам что-нибудь будет нужно, можете смело обращаться к нам. Каулес.

— А, да! Э-э-э... что?

Каулес слегка подпрыгнул от неожиданности, когда к нему обратились.

— Ты не мог бы составить ей компанию, пока она не захочет вернуться в свою комнату?

— Конечно. Я бы ни за что не оставил её одну в подобной ситуации.

Каулес согласно кивнул, а Ольга-Мария обнажила зубы, словно возмущаясь. Но, видимо, осознав, что её возражения останутся без внимания, она отвела взгляд и расстроено прикусила зубами ноготь на пальце.

Учитель развернулся и пошёл прочь. Я последовала за ним обратно в пассажирский вагон.

— Вот ведь чудак, — услышала я за спиной её голос.

В нём чувствовался гнев и в то же время намёк на грусть.

— Вот ведь чудак...

*

После происшествия в поезде воцарилась странная тишина.

Большинство гостей заперлись в своих комнатах, сосредоточившись на самозащите. Будучи магами с присущими им образами действия и мышления они, как правило, были более искушены в защите, чем в нападении. Поэтому, пока существует некоторая вероятность того, что убийства могут продолжиться, они лучше отступят в свои комнаты и укрепят свои позиции там.

Поэтому не сказать, что все прятались по комнатам, руководствуясь страхом.

Одним из исключений был Жан-Марио Спинерра, приведший себя в порядок перед зеркалом. Стряхивал пыль со шляпы, поправлял галстук, разглаживал складки на костюме – всё это он делал, пребывая в хорошем расположении духа и что-то напевая себе под нос.

Причина такого внимания к внешнему виду вскоре стала ясна.

Дверь в его комнату медленно открылась.

— Добрый день.

— А, хорошо! Я уже начал бояться, что Вы не придёте!

— Жан-Марио Спинерра, — назвала его имя Адасино Хисири, — Ранее Вы сказали, что у Вас есть зацепка относительно произошедшего, верно?

— А, да, да! — хлопнул он в ладони. — Но к чему такая спешка? Не желаете бокал вина? Как и ожидалось от «Рельсового цеппелина», они предоставляют винтаж поистине высочайшего качества. Я всегда хотел попробовать это «Марго». Встретиться в подобном месте получается далеко не каждый день, поэтому почему бы нам не насладиться немного моментом?

— В таком случае вынуждена Вас оставить.

— Подождите! Не спешите так! — начал утрированно возражать Жан-Марио, но улыбка Хисири даже не дрогнула. Как бы сильно телевидение ни отточило его способность брать ситуацию в свои руки, перед лицом её абсолютного отказа вести переговоры ему не оставалось ничего, кроме как капитулировать.

— Ладно, ладно, я понял, давайте поговорим! — Жан-Марио поднял руки.

Наливая себе вина и наблюдая как жидкость кружится в бокале, он прошептал:

— Что, если я скажу вам, что уже видел прежде такой способ убийства?

Хисири на мгновение прищурилась.

— Вы не могли бы мне вкратце поведать об этом?

— Около семи лет назад об этом много кто говорил. Серийный убийца, который не брал ничего ценного, кроме голов своих жертв.

Это во всём было похоже на преступление ради преступления.

Слегка нахмурившись, Хисири задала самый очевидный вопрос:

— Случись подобное, разве СМИ не стали бы всюду трубить об этом?

— Ну, этого не произошло благодаря контролю информации со стороны Часовой башни, — ответил он, пожав плечами. — Хотя, возможно, как говорят на востоке, я тут пытаюсь читать лекцию самому Будде. Разумеется, факультет политики обладает огромным влиянием на общество. Тот факт, что Часовая башня прибегла к контролю информации, намекает, что это было связано с таинствами, не так ли? Ведь таинство, в конце концов, необходимо скрыть. Это самый первый и неизменный принцип Часовой башни. Если те убийства имели отношение к таинствам, то не будет ли разумно предположить, что и увиденное нами сегодня тоже тесно связано с ними?

— То есть Вы полагаете, что серийный убийца семилетней давности здесь, на «Рельсовом цеппелине»? — холодно произнесла Хисири.

Нечто подобное едва ли было чем-то большим, чем городская легенда. Факт того, что этот убийца по воле случая объявился на этом поезде, очень походил на выдержку из сценария плохого фильма ужасов категории Б. Но раз уж на то пошло, разве «Рельсовый цеппелин» - и даже сами маги - не был тоже всего лишь сказкой?

— Я решил, что именно Вы можете что-нибудь об этом знать. Факультет политики ведь также называют Отделом по контролю соблюдения первого принципа, да?

Глаза Жан-Марио пронизательно заблестели.

Но Хисири без промедления покачала головой.

— К сожалению, семь лет назад меня ещё не было на факультете политики. Не знаю, за кого Вы нас принимаете, но мы не настолько небрежны, чтобы позволять посторонним копаться в документах, имеющих отношение к делу.

— Прискорбно, — сказал Жан-Марио, подняв взгляд к потолку и отхлебнув вина из бокала. — Буду с Вами откровенен. Тем, кто сильнее всех пострадал от того порыва скрыть информацию, был диктор, которого я очень хорошо знал. Я надеялся, что вы сможете рассказать мне о том, что произошло тогда.

— Зачем? Не думаю, что Вам просто любопытно, — перешла она сразу к сути. Возможно, это было типично для факультета политики. Будучи теми, кто держит магов в узде, ограничивая информацию, они считали всё, не имеющее отношения к делу, совершенно излишним.

— Ха-ха, любопытства здесь, может, процентов тридцать.

Именно поэтому Жан-Марио, несмотря на легкомысленное поведение, был прямолинеен в своих словах.

— Знаете, на телевидение на удивление весело. А ещё это хорошие деньги. За одного зомби мы получаем десять тысяч долларов. В плане магии моя семья весьма второсортна, но благодаря телевидению мы смогли заполучить множество талисманов и катализаторов, не задумываясь о цене. Я у него в неоплатном долгу.

Жан-Марио прослезился, словно видел очень приятный сон.

Он наклонил руку и пролил вино на своё запястье. Из-под рукава выползла тень и поглотила жидкость.

Пауки.

По его рукам ползало бесчисленное множество маленьких пауков.

Но Хисири это, похоже, никак не смутило. Судя по всему, подобные фамильяры её вполне устраивали. Те, кто превращали насекомых или мелких животных в фамильяров с помощью чёрной магии, встречались повсеместно. Должно быть, Жан-Марио был одним из них.

— Но это нормально, — сказал он. Ползающие по его руке пауки не позволяли ни единой капле вина запятнать рукав его костюма.

— Я хочу быть магом, — признался Жан-Марио. — Причина, по которой я столь много добился на телевидение и в обществе в целом, заключается в том, что другой маг вряд ли стал бы этим заниматься. Если кто-то с таким же талантом будет делать то же самое, то он добьётся таких же результатов, верно? В этом случае лучше использовать всё, что у тебя есть, в меру твоих возможностей.

Его образ мышления был похож на таковой у «нью-эйджеров». В сравнении с магами, полагавшихся на Магические метки и Магические цепи, накопленные предками, маги средних талантов не могли надеяться на великие свершения. В таком случае, если старые семьи не собирались сворачивать со своего пути, попытки сделать что-то новое – обратиться к современной науке, например, или к средствам массовой информации – могли дать определённое преимущество.

Разумеется, уверенности в этом не было.

В конце концов, даже глава семьи Архелот, один из двенадцати Лордов, был знаменит среди тех, кто следил за современными трендами. И, как уже обсуждалось ранее, факультет политики обладал достаточным влиянием на королевскую власть и правительственные органы, чтобы воздействовать на СМИ.

После этого вступления Жан-Марио вновь поиграл вином в бокале, прежде чем допить его.

— Наладить связь с факультетом политики в преддверии дебюта золотых или даже самоцветных Мистических глаз. Идеальный план, Вы не находите?

— Да, неплохой, — наконец тихо ответила Хисири.

И затем, словно мошенник, готовящийся обдурить наивную жертву, Жан-Марио широко улыбнулся.

— Что скажете? Поработаем вместе на этом аукционе?

Можно было увидеть, что небо над туманным лесом было глубокого красного цвета.

Цвета сумерек. Мелькавший между ветвями деревьев и пробивавшийся сквозь туман свет заставлял вспомнить кровь такого же цвета, которую я видела несколько часов назад. Я прижала ладони к груди, и биение моего сердца помогло мне отчасти вернуться в реальность.

Каулес всё ещё был с Ольгой-Марией.

Мы же с учителем пришли на заднюю площадку последнего вагона поезда.

— Это здесь нам назначили встречу? — спросила я, осматриваясь.

За локомотивом «Рельсового цеппелина» следовали ещё два вагона, затем – вагон-ресторан и вестибюль. Далее находились пять пассажирских вагонов, а завершали поезд ещё два грузовых.

Мы решили пройтись и по ним.

Сами по себе грузовые вагоны большей частью пустовали: внутри находились лишь несколько деревянных ящиков и мешков. В сравнении с другими вагонами, они были на удивление простецкими, но это, видимо, было по причине того, что гости в принципе не должны были в них входить. Или, может, владельцу «Рельсового цеппелина» просто захотелось добавить секцию, которая выглядела более третьесортной.

В письме говорилось именно об этом месте.

Мы с учителем стояли на площадке, обдуваемые холодным ветром, и наблюдали за рельсами, исчезающими вдаль. В этот момент у меня не создавалось впечатления, что на встречу с нами кто-либо придёт. Однако, не переставая следить за окружением, я тихо произнесла:

— С Ольгой-Марией всё будет в порядке?

— В Часовой башне убийство – вещь обыденная. Особенно для тех, кто связан с Лордами. Но даже так я сомневаюсь, что она ожидала такой исход, — с горечью в голосе ответил он. — Даже если мы дадим ей необходимое время, сумеет ли она справиться с пережитым или нет, зависит только от неё.

Большинство магов, услышав подобные речи, подумали бы, что мой учитель чересчур мягок.

Как и сказала Ольга-Мария, это была прекрасная возможность сделать Анимусфия своими должниками. Риск не был особенно большим, но цену, которую заплатили бы за это чувство безопасности, нельзя было недооценивать. Учитель, должно быть, понимал это, поэтому причина, по которой он не воспользовался моментом... Да, он сказал, что дело было в принципах, но мне казалось, что за этим таилось нечто большее.

Учитель был тем, кто хорошо понимал этику и нравы как магов, так и обычных людей.

Придерживаясь этих этических стандартов и идеалов, он всегда находил преступника и распутывал дело.

Но у учителя, разумеется, были собственные правила, которым он следовал. Whydunnit. Почему преступление было совершено. Вероятно, основа его личности сформировалась во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

Но.

Мне казалось, что в этом было нечто большее.

Казалось, что правила, которыми он руководствовался, его мотив, его whydunnit, обладали глубиной, которую мне ещё только предстояло понять. Правда, начни я объяснять это вслух, то ничего, кроме смутных обобщённых описаний, у меня бы не вышло.

— Думаю, нам отсюда не сбежать, — внезапно пробормотал учитель.

— Отсюда?

— Я про это место, — сказал он, указав на окутанный туманом лес вокруг нас. — Всё так же, как и во время нашей остановки. В этом тумане будто находится совершенно иной мир. Как проникнуть внутрь, так и покинуть его было бы довольно сложно. Даже магу придётся изрядно постараться, чтобы сесть на этот поезд, не говоря уж о том, чтобы сойти с него, помимо тех случаев, когда приглашённым гостям позволяют это сделать.

— То есть мы не сможем сбежать, даже если спрыгнем или улетим?

— Я бы не сказал, что это невозможно. Но улететь одному уже само по себе сложно.

Услышав это, я слегка нахмурилась.

Пусть магом я не была, но лекции в Часовой башне всё же посещала. В памяти всплыл отрывок одной из таких лекций.

— Но ведь парить в воздухе довольно просто, разве нет? По крайней мере, я на занятиях по общим основам так слышала.

— Хм-м. Это была лекция профессора Крэйга, да? Должно быть, он кое-что опустил, посчитав это очевидным и не требующим повторения. Да, само по себе заклинание довольно простое. Однако оно предполагает постоянный поток магической энергии.

— Магической энергии?

— Если хочешь подвесить в воздухе, например, небольшой камень, то заклинание сработает нормально. Но по мере увеличения размера и массы объекта экспоненциально возрастает и требование к объёму магической энергии. Поднять в воздух человеческое тело будет гораздо сложнее. Разумеется, есть исключения, но в целом в магии это довольно большая редкость.

— Исключения?

Учитель кивнул.

— Разумеется, ты слышала про ведьм, летающих на метлах, да? Это происходит от старой формы магической основы, разновидность чёрной магии. Если нанести на человека ведьмовскую мазь, то можно сделать так, что его ноги никогда не коснутся земли.

Основа обычно запечатлевается в самой земле верой и логикой людей.

На этой территории конкретные виды магии становятся гораздо сильнее или, возможно, слабее. Я вспомнила это из лекций.

— Эм-м, то есть женщина-маг смогла бы летать?

— В каком-то смысле. Но даже в такой ситуации поддерживать ясность ума само по себе непросто. В конце концов, ведьмовская мазь похожа на наркотик. Насчёт обычных обстоятельств не уверен, но продолжительный полёт в таком замкнутом мире сродни самоубийству.

— Понятно. Вот почему здесь такое невозможно...

Чтобы сбежать из этого тумана, скорее всего, придётся преодолеть значительное расстояние.

Я начинала понимать, что хотел сказать учитель. И, кажется, я слышала что-то такое на лекциях в Часовой башне. Даже если магия всемогуща, люди, использующие её, всё ещё скованны ограничениями.

— Существуют Тайные знаки, позволяющие летать крайне небольшое количество времени. Также есть низкоуровневые духи, которых можно призвать и парить с их помощью. Но в итоге полёт на большие расстояния в современную эпоху, по сути, невозможен. Если всё же попытаться, то для поддержания полёта потребуется уровень магической энергии, равный таковому у мага уровня Бранда, а также все резервы родной территории. И даже если попытаться следовать вдоль духовной жилы, они устроены таким образом, что пользоваться ими людям не так-то просто. Черпать из них столько магической энергии на лету попросту неразумно.

После он пробормотал, что, наверное, поэтому вещи вроде «перемещения Токо» считаются жульничеством. Отсутствие последующих объяснений, видимо, подразумевало, что это не нужно было обсуждать. Учитывая то, на сколько всего была способна магия, от чрезмерного потока информации у меня бы только закружилась голова.

Улыбнувшись в ответ на эту учтивую сдержанность учителя, я посмотрела на небо.

— Похоже, тучи сгущаются.

Разглядеть что-либо сквозь туман было сложно, но над нами собирались тёмные облака.

Небо, которое до этого было ярко-красным, окрашивалось чёрным цветом. Это изменение не помогло забыть про кровь. Да, будучи в теле человека, кровь имела яркий цвет, но стоило ей пролиться, и кислород в воздухе быстро начинал превращать её в тёмную жидкость. Напоминая собой быстро тающие фрагменты оставшейся жизни, красное небо постепенно становилось чёрным.

«Не может быть», — хотелось сказать мне.

Вскользь наблюдая за пейзажем, я вдруг увидела свет.

— Что?..

— Грэй?

— Учитель, что-то приближается!..

Скорее всего, не будь мы на площадке самого последнего вагона поезда, мы бы это не заметили.

Оно всё ещё было далеко. Оттуда где мы стояли, разглядеть было сложно. Пока я выискивала глазами более выгодную позицию, воздух заполнил ревущий звук.

— Молния?!

Молния естественного происхождения никак не могла появиться так внезапно.

Мне вспомнилась магия управления погодой Атрама Галиаста, свидетелем которой я стала у башен Изельма. Но даже для неё потребовалась долгая подготовка с участием дюжин человек, и они смогли добиться лишь чуть более благоприятных условий для бури. Каким бы искушённым ни был маг, создать молнии в таком, как сказал учитель, изолированном мире было бы невозможно.

— Там!

Подпрыгнув и ухватившись за лестницу, я забралась на крышу вагона.

Учитель последовал за мной. Несомненно, его способность удерживать равновесие на качающемся вагоне была результатом какой-нибудь усиливающей магии, которую он применил на свои ноги.

Снова ударила молния.

Ударил так близко, что ослепила нас. Она полностью меня оглушила. Прикрывая собой учителя, я инстинктивно зажала уши.

Учитель прежде сказал.

Даже магу полёт дался бы с трудом. И после его объяснений я с этим согласилась.

Но тогда откуда здесь взялся этот человек?

После небольшой паузы фигура подняла голову.

— А, вы всё-таки пришли, — донёсся до меня величественный голос, когда ко мне вернулся слух.

Это была красивая девушка.

На вид ей было около двадцати лет.

Ещё она была довольно высокой. Из-за непоколебимой осанки, которую она сохраняла без труда, будучи на крыше движущегося поезда, девушка казалась ещё больше. Её чёрные волосы мягкими волнами колыхались на ветру, а глаза были разного цвета. На её тонкой фигуре красовалась незамысловатая на вид броня из кожи и металла, а на бедре висел простой и лёгкий в использовании короткий меч.

— Мне стоит презирать вас за то, что вы пришли сюда, зная, что это может оказаться ловушкой? Или же похвалить за мужество явиться даже со столь малыми силами? Что мне сделать, как считаете? — произнесла она, глядя на нас.

В её тоне не чувствовалось враждебности, но от взгляда странных глаз, словно пронизывающего меня насквозь, я застыла на месте.

Кроме того, она казалась неуместной в этой эпохе даже больше, чем все маги, которых я встречала.

«Словно...»

Словно она сошла со страниц какой-нибудь сказки.

— Хм? В чём дело? Вы должны меня понимать. Я что, использовала какую-то архаичную фразу?

Я помотала головой, избавляясь от ненужных мыслей.

Сейчас мне вообще не нужно было об этом думать. Мне был необходим прямой и незамутнённый взгляд на проблему.

— Это ты украла у моего учителя?

Я ничего не сказала про реликвию. Если кража была её рук делом, то она поймёт. А если нет, то ей не нужно было об этом знать. Может, она поняла мой ход мыслей, может, нет, но на её лице возникла широкая улыбка.

— Ха-ха-ха, да, всё верно. Я последовательница этого вора, — весело рассмеялась она.

Смех красивой женщины зачастую сравнивали с цветами или драгоценными камнями. Некоторые предпочитали сравнение с произведением искусства или фруктом.

Но в её случае я видела лишь железо. Железо, проржавевшее от крови. Женщина, окутанная запахом железа, была редкостью. Будь его источником меч, доспехи или же щит, этот был запах того, кто боролся за превосходство на поле битвы.

— Тогда верни украденное!..

Я шагнула вперёд, и моё правое плечо напряглось. Я была готова в любой момент обнажить своё оружие.

— Грэй.

Но не успела я сделать это, как меня остановил голос учителя.

Как правило, учитель изучал нашего противника, стараясь определить его или её сильные и слабые стороны. Как бы сильно я ни впадала в неистовство, он всегда останавливал меня при необходимости и вынуждал отступить.

Но в этот раз что-то было не так.

Голос его был немного выше, чем обычно, а дыхание стало прерывистым.

В тот момент, когда он увидел эту девушку. На секунду я подумала, что он знал её, но его следующие слова это опровергли.

— Кто ты? — спросил он.

Девушка в доспехах вздохнула.

— Какое неприятное лицо.

Она подняла палец. Её дублёные кожаные рукавицы, казалось, были созданы таким образом, чтобы не препятствовать движениям пальцев, позволяя ей поднимать их один за другим.

— Потрёпанный, привередливый, мрачный, упрямый, с трудом просыпающийся, читающий только заплесневелые старые книги. Гордый, невзирая на жалкую природу. И несмотря на то, что у тебя лицо человека, страдающего от своих обстоятельств, ты сам являешься их причиной. Как тебе такое? Это правда или нет?

Я потеряла дар речи. Она словно перечисляла каждую незначительную деталь его жизни.

Несмотря на свою правоту во всём, она щёлкнула языком, словно её это беспокоило больше всего.

— Мне оно не нравится. Совсем не нравится. Мало мне было лица Эвмена, так теперь ещё и в этой эпохе придётся его лицезреть?

— Эвмена? — повторил учитель.

Нет, в данный момент точнее было бы сказать, что он напрягся.

— Говорят, он служил тебе какое-то время, так что мне было интересно, что ты за маг такой. Но это? Нет, сравнение с Эвменом не делает тебе чести. Нисколько. Разумеется, я не рассчитывала увидеть кого-нибудь вроде жреца Аммона или Аристотеля, но такими темпами будет лучше просто вычерпнуть ту толику мозгов, что у тебя есть, и скормить их волкам.

Мой учитель застыл от изумления.

Судя по его лицу, он сейчас жалел, что молния ударила не в него. Он будто осознал какую-то истину, которая в мгновение ока лишила его всей радости.

Я сглотнула.

— Ты!..

— Наконец-то заметил? Ты, конечно, лишился привилегии Мастера видеть их способности, но неужели твоя интуиция настолько притупилась? Я позвала тебя сюда лишь из прихоти. Но, пожалуй, это того не стоило. Чёрт, что за пустая трата времени. Я не думала, что ты так сильно меня разочаруешь, — продолжила она ругать его.

Но прежде чем я успела озвучить свой гнев, вызванный её словами, она начала действовать.

— Поэтому... умри.

С этими словами девушка оттолкнулась ногами от крыши вагона.

Один шаг – и она оказалась рядом с учителем, стоявшим за моей спиной. Я была поражена – её физические способности превосходили даже мои после выпитывания магической энергии из воздуха. В мгновение ока сократив дистанцию, она обнажила меч.

— Учитель!

Развернувшись, я тоже шагнула к нему и выбросила вперёд свою правую руку.

— Хи-хи-хи-хи-хи! Ничего себе развитие событий, да?!

Крючок на моём правом плече освободился за доли секунды, и Адд явил себя. Его очертания, похожие на кубик Рубика, стремительно увеличились в размерах и приняли форму косы в моих руках.

Воздух заполнил жёсткий звук.

Коса перехватила её меч.

— О? Впечатляет, — с очередной улыбкой произнесла девушка. — Заблокировала мой удар, да? Похоже, ты будешь получше персидских солдат.

— Кто ты такая?!..

Раздался скрежет, когда её клинок надавил на мою косу.

Её меч был острым, но, похоже, не обладал какими-то особыми свойствами, характерными для Благородного Фантазма или концептуального оружия. Но когда она взмахнула им, я поняла, что это был не обычный клинок.

— Запомни. Боевых навыков мало для того, чтобы стать солдатом. Такое становление есть вопрос тела, ума и духа.

Я забыла, что мы находились на крыше движущегося поезда.

Эта девушка выглядела настолько неуместной, настолько оторванной от настоящего, что я невольно представила себя на каком-то древнем поле боя. Поезд-коллекционер Мистических глаз, битком набитый магами, уже был чем-то необычайно чуждым, но всё это даже рядом не стояло с тем невероятным чувством сверхъестественного, которое внушала эта девушка.

«Что это?!...»

В моей голове всю гремя тревожные сигналы.

Не прикасайся. Не приближайся. Не связывайся. Даже обычное проявление интереса будет стоить тебе жизни. Мне довелось сражаться с магессой ранга Гранд, Аозаки Токо, но даже тогда эти предупреждения несли в себе лишь мягкую настойчивость. Теперь же это были громкие вопли, умоляющие меня бежать прочь.

Однако об отступлении не могло быть и речи.

Меч девушки вновь опустился на мою косу.

«Какая... сила!..»

Её скорость и точность ужасали. Более того, тяжесть её последующих ударов была попросту неестественной. Коса неистово содрогалась, и я чувствовала это всеми костями своего тела. Каждый удар её меча был пропитан явным намерением убить.

Солдат, сказала она.

Вопрос не только навыков, но и тела, разума и духа.

Значит, она...

— Слуга! — услышала я ответ за своей спиной.

Этот крик был исполнен боли, словно он выдавил его из себя вместе со своими внутренностями.

— Грэй! Эта девушка – Призрак прошлого! Манифестация Героической души из истории человечества!

— Ха-ха, поздновато для этого, ты не находишь?

Рассмеявшись, девушка нанесла горизонтальный удар.

В этот раз, вбрав в себя как можно больше магической энергии из окружающего пространства, я прыгнула, оттолкнувшись от крыши. Улучив момент, когда вагон вновь покачнётся, я ускользнула от её слегка замедлившегося меча, отскочив назад.

Приземлившись, я пошатнулась.

Её клинок всё равно достал меня, полоснув по ногам.

— Ого. Интересный трюк. Ты только что впитала немного магической энергии, не так ли?

Посмотрев на свой клинок, женщина в доспехах удивлённо пожала плечами.

— Идеальная техника против меня в моём нынешнем состоянии. Плохо, однако, что область слишком мала. Даже будь ты кошкой, тебе не поймать мышь, которая в сто раз больше тебя. Полагаю, эта техника может и призрака уничтожить на месте.

Стоило ей упомянуть призраков, по моей спине пробежала дрожь.

Но впервые в жизни, человек, стоявший прямо передо мной, пугал меня даже больше, чем они. Скрипя зубами и пытаясь не обращать внимания на выступивший холодный пот, я вновь вложила все силы в свои ноги. Потому что иначе я бы наверняка упала. Слегка сбавив сосредоточенность, я ощутила, будто мои внутренности переворачиваются с ног на голову.

Этим мечом она без проблем сможет разрубить меня на две ровные половинки.

— Ах, учитель, похоже, безнадежен, но ученица не так уж плоха. Похоже, ты из тех, кто остаётся на кухне, даже будучи не в силах терпеть жар от печи, но признаю, держишься ты довольно хорошо. При других обстоятельствах я бы лично с удовольствием потренировала тебя, но, видимо, не судьба.

Губы девушки изогнулись.

— В качестве награды я покажу тебе кое-что интересное.

Она даже не пошевелилась.

Только посмотрела на меня.

Гетерохромия. Её правый глаз был тёмным, словно ночь, а левый – голубым, как небо в ясный день. Стоило мне заметить это, как я почувствовала, что мой разум затягивает в этот сияющий голубой свет.

Никаких ненужных движений. Мгновенное действие.

Моё тело неуклюже повернулось. Мне оставалось лишь ошеломлённо смотреть, как мои руки поднимают косу и наставляют её на учителя.

— Мистические... глаза?!..

— Полагаю, вы назвали бы это благородным цветом принуждения. Достойный конец для сражения на этой сцене, ты не находишь?

Её мерцающий голубой глаз, казалось, смеялся.

— Мой бог ценит безумие. Комедиями и трагедиями, вызванными дурманом и опьянением, надо наслаждаться. Я подумала, что наблюдать за тем, как учитель и ученик убивают друг друга, будет забавно, но... похоже, у одного из вас есть при себе весьма раздражающий предмет. Судя по всему, маги этой эпохи хорошо подготовлены.

— Ты...

Прижав свои очки к лицу, учитель покачнулся.

Похоже, что Тайный знак, которым он обзавёлся для поездки на «Рельсовом цеппелине», смог уберечь его от «принуждения» этой девушки.

Однако это был не повод для облегчения. Моё тело всё ещё было полностью подвластно ей. Мои неловкие движения постепенно становились более плавными, а расстояние между мной и учителем сокращалось.

— Эй, эй, эй, эй, Грэй! Серьёзно?! Что ты творишь?!

Коса опустилась сверху вниз на крышу вагона.

Ночной воздух окрасился красным.

Прорезав лишь кожу на плече моего учителя, коса описала дугу и устремилась к глотке девушки.

— Должна сказать, это весьма разносторонняя коса, — произнесла она, разгадав мои намерения и перехватив удар мечом.

Коса насильно прогнала магическую энергию через мои Магические цепи, вымывая из тела эффект Мистических глаз. Но это всё равно был отчаянный шаг. Ещё пара мгновений – и я снесла бы учителю голову с плеч.

— Видимо, ничего не поделаешь. Я надеялась, что вы сами между собой разберётесь, но, похоже, придётся мне самой.

Сделав широкий шаг назад, девушка негромко вздохнула.

Затем она подняла меч к тёмным облакам. Могло показаться, что она вела себя надменно и считала, что сможет разрубить своим оружием само небо, но хлынувшую в клинок необычную магическую энергию невозможно было игнорировать.

Я прыгнула вперёд.

— Не позволю!..

— Поздно, — сказала она и опустила свой меч, наполненный огромным объёмом магической энергии.

Из воздуха перед ней что-то возникло.

Она словно рассекла само пространство. Однако это, скорее, было воплощение духовной сущности или какой-нибудь похожий феномен. Как бы то ни было, появление объекта привело воздух в движение и породило мощную ударную волну, отбросившую меня назад.

Мою кожу покрыла жгучая боль.

Я ощутила такое впервые. Тело начало отторгать огромное количество магической энергии, которое я впитала.

— Хи-хи-хи-хи! Нет, нет, нет, нет, нет! Нельзя, Грэй! Что угодно, но только не это! Даже нам не справиться с таким противником! — закричал Адд.

Вновь ударила молния.

Одна за другой, они начали обрушиваться с тёмных небес и впиваться в крышу вагона вокруг девушки, словно даруя ей своё благословение.

Окутанный молниями объект был двулошадной колесницей. Она была не оружием современной эпохи, а символом древности, средством передвижения, запряжённым лошадьми или похожими животными и сминающим под своими колёсами всех и вся на поле боя.

— Что?! — услышала я ошеломлённый голос.

Разумеется, этого следовало ожидать. Существа, запряжённые в колесницу, представляли собой ящеров и целиком состояли из костей. Несмотря на то, что эти создания были лишь скелетами, они обладали мощными на вид крыльями. Небольшие драконы? Из-за отсутствия передних конечностей они походили на давно вымерших виверн, представителей фантазменного вида.

Чем дальше мой учитель смотрел на эту колесницу, которую тянули за собой костяные драконы, тем сильнее искажалось его лицо.

— Но... это...

— Учитель?

Однако я поняла.

Это был Благородный Фантазм. Такой же, как и святое копьё, сокрытое внутри Адда. Оружие, выходящее за рамки человеческого разума. Но благодаря его ужасающей природе, я могла предсказать, какого типа был этот Благородный Фантазм.

Прежде чем мы отправились на «Рельсовый цеппелин», Райнес сказала мне.

«Говорят, у него было два Благородных Фантазма».

Колесница богов
«Первый – Гордиево колесо, боевая колесница, которая по легенде стояла в храме города Гордион».

— Имя мне Гефестион! — взревела девушка. — Ближайший друг Искандера, величайшего завоевателя в истории!

Запрыгнув на колесницу, Гефестион взяла в руки поводья, и Благородный Фантазм взмыл в воздух.

Словно персонаж, явившийся сюда прямиком из мифов, она развернула колесницу и направила её на нас. Каждый шаг запряжённых в неё драконов-скелетов сопровождался грохотом молний, удары которых были ничуть не слабее предыдущих. Если бы одна из них поразила человека, то он, без тени сомнений, умер бы мгновенно.

— Учитель!

Я схватилась за него и прыгнула.

Когда мы рухнули на крышу вагона, я ощутила, как по моей спине прошёлся всплеск энергии. Буря подмяла под собой этот мир. Промчавшись мимо нас, это воплощение разрушения пропахало собой лес, разбрасывая в разные стороны деревья, словно они были не более чем карандашами.

«Она не останавливается!..»

Её невозможно было остановить.

А если и был способ, то только один.

Пока колесница описывала широкую дугу, я, не вставая с колен, медленно подняла Адда. Множество глаз, усеивавших косу, раскрылись. Магической энергии в атмосфере было достаточно. Полный вперёд. Настало время активировать её истинную функцию.

Тьма Нестабильность Желание Падение
— Gray... Rave ... Crave... Deprave...

— Грэй, нет! — закричал учитель. — Если используешь его в таком нестабильном месте, мы тоже не выживем! А она ещё даже не высвободила настоящее имя!

— Но!..

Колесница постепенно набирала скорость, двигаясь прямо на нас.

Я больше не могла... нет, такими темпами я всё равно не успела бы.

Учитель медленно поднялся на ноги. Он достал нож, которым обычно резал сигары. Я не могла себе представить, что он надеялся сразиться с Героической душой этой безделушкой, но всё равно напряглась, наблюдая за ним.

— Ха-ха-ха, неужели самоубийство?!

— Не может быть...

Его худощавая фигура потонула в буре, окружавшей колесницу. Яркости молний было достаточно, чтобы изгнать саму ночь. И поверх ревающего грома раздался не менее громкий боевой клич:

— А-а-а-а-ла-ла-ла-ла-ла!

Судьба была решена.

Молнии, окружавшие колесницу, было не остановить. От него, растоптанного костяными драконами и разорванного колесницей, не осталось бы ни клочка. В своей силе она была уже не просто противопехотным оружием, а самым настоящим Благородным Фантазмом типа «анти-армия». Даже полностью снаряжённое современное войско уничтожило бы одним ударом.

Оглушающий рёв. Слова «разрушение», казалось, было недостаточно, чтобы описать это божье неистовство.

И в следующий миг эта атака смела нас прочь.

Моё поле зрения сузилось, сосредоточившись на одной точке, а всё прочее будто замедлилось.

Дверь грузового вагона распахнулась. Я наконец-то осознала, что нас отбросило к краю крыши.

— Профессор! Грэй!

— Каулес!..

В дверях стоял тянувший к нам руку Каулес.

Падая, я отчаянно ухватилась за неё. Когда его усиленная магией рука подхватила мой вес, я рванулась к учителю и спустя мгновение, крутанувшись в воздухе, запрыгнула в грузовой вагон.

Мой взгляд тотчас же метнулся к окну, за которым я увидела, как женщина и её колесница улетают вдаль.

— Она нас... не преследует?..

— Если бы она атаковала нас здесь, то тем самым объявила бы войну самому «Рельсовому цеппелину»... Не знаю, почему, но... думаю, что её Мастер, по крайней мере, не заинтересован в этом... Наверное, поэтому они и выбрали для встречи такое место, — слабо пробормотал учитель, прислонившись к стене и съехав по ней на пол.

Затем он поднял голову и едва заметно улыбнулся.

— Вовремя, Каулес.

— Я беспокоился. Почувствовав нечто, похожее на магическую молнию, я пошёл проверить и увидел, что вы сошлись в бою с какой-то чудовищной колесницей.

— А-а.

В этот момент я внезапно осознала.

Благодаря своим исследованиям Первобытных батарей, Каулес, должно быть, стал чувствителен к потокам электричества. Правда, я уверена, что даже учитель никогда бы не предположил, что такое случится.

— Спасибо, ты действительно нас спас, — прерывисто вздохнув, сказал учитель.

У его ног лежал покрытый трещинами небольшой керамический сосуд. Вагон покачнулся, и он, покотившись по полу, развалился на куски, когда трещин стало ещё больше.

— Интересно... если бы не прямой удар, Первородная батарея уцелела бы? — он вновь глубоко вздохнул.

Каулес вдруг удивлённо моргнул.

— Вы обрезали волосы?

Похоже, что одна из прядей его волос отсутствовала.

Я наконец поняла, что нож он тогда достал не для сражения с противником, а для того, чтобы срезать свои волосы.

— Это козырная карта, которой, как правило, пользуются маги-женщины. Если наполнить волосы магической энергией, то они становятся хорошим катализатором. В конце концов, это тело даёт мне не так уж много преимуществ. Обвешивать себя Тайными знаками бессмысленно, но я решил, что парочка секретных орудий будет кстати.

Минутку.

Поэтому он отрастил такие длинные волосы?

Усилив магию первобытной батареи, он перенаправил молнии. Но неважно, насколько ему удалось в этом преуспеть, потому что разница между ним и той колесницей была слишком огромной. Нас смело прочь одним лишь только ветром ещё до того, как она ударила по нам.

То, что мы пережили это, было самым настоящим чудом. Если бы те костяные драконы задели нас, то мы оба погибли бы.

— Похоже, с нами обошлись по-хорошему. Если бы она действительно хотела убить нас, то такая мелочь ничего бы не изменила. Но как ей удалось её призвать?.. Почему... у короля есть друг... которого я никогда не видел?..

— Профессор?..

Каулес попытался помочь учителю встать на ноги и ахнул.

Задняя часть его пальто была сильно обожжена. Наверное, это произошло, когда нас отбросило в сторону. Должно быть, учитель, как и я, усилил своё тело магией, но между нашими способностями была непреодолимая пропасть. А если он использовал свою магию, чтобы перенаправить молнии, то его руки и Магические цепи были попросту не до конца готовы.

— Пожалуйста, не говорите ничего... обслуживающему персоналу...

Со слабым стоном он начал шататься.

— Учитель!

— Профессор!

Но он не слышал наших криков.

Его покачивающееся тело рухнуло лицом вперёд.